

Домгер Л.
МХАТ и
чеховские «Три
сестры» в
Лондоне //
Новое русское
слово (Нью-
Йорк). 1958.
20 июля.
№ 16558. С. 4.

МХАТ И ЧЕХОВСКИЕ «ТРИ СЕСТРЫ» В ЛОНДОНЕ

Сэдлерс Вэллз Театр, в котором гастролирует Московский Художественный Театр, на отлете Лондонского Центра. На пути к театру лежат одни из самых неприглядных кварталов города. Но самый театр своей изысканной простотой и благородством и своими сравнительно малыми размерами волнует сходством своим с бывшим Московским Художественным Театром в Камергерском переулке, каким он представляется нам из прекрасного далека. Сходство это подчеркивает символ театра — чайка на лету — на занавесе, по обе стороны которого два флага, справа английский и слева советский. Зал переполнен до отказа. Стоят густо в ряд вдоль стен. В зале мертвая тишина и напряженное внимание. Мы с приятельницей не в состоянии понять как можно в полной мере наслаждаться Чеховым, не зная языка. Приятельница моя, прожившая всю жизнь в Англии, поражается поведением публики: никто не двигается, не чихает, не кашляет и вообще не производит тысячи звуков, никто не бросается, сломя голову, в антракте курить или пить в буфете. По окончании спектакля все еще оставались на своих местах, когда после десяти и двенадцати вызовов и оглушающих оваций, мы уходили.

Постановка, игра, блестящая мастеровская сыгранность ансамбля, декорации, звуковые эффекты, даже освещение и чудесная сочная и вместе с тем простая московская

И кажется какое то чудо: ведь это Россия, которую мы знали, и может быть все остальное только дурман.

За день или два до спектакля мне пришлось прочитать в одном из английских обозрений статью журналиста, который был в Москве, и который написал о русском искусстве, что это дело пропало, что русская артистическая жизнь застыла, что у Советов нет ни одного молодого актера или актрисы во всем Художественном Театре и что их Три Сестры не резали и не могут дать иллюзию молодости. Как жаль, что этот журналист не видел Трех Сестер в Лондоне: этих трех очаровательных женщин, молодых, высоких, стройных созданий, которым могла позавидовать любая американская герл.

Особенно хорош был последний акт: старинные колонны, опадающие березы и скорбь человеческая, вплетаемая в умирание природы.

Накануне спектакля мы поехали в Стратфорд-эпон Эйвон, на родину Шекспира, поклониться его праху, увидеть дом, где он родился: домик с чудесными травмами и садом жены его Анн Хазард. Это средневековый городок, с маленькими кривыми улочками и домами с остроконечными крышами и застекленными балконами, утопающими в цветах. Хотя на деле это теперь центр боен, вроде нашего Чикаго. На перроне вокзала перед отъездом нас поразило количество публики, но мы не придали этому особого значения. В вокзальном ресторане, где мы сидели, вдруг раздались аплодисменты и громкие крики ура. Решив, что это королева, мы устремились на перрон. Вместо королевы на перроне оказалось несколько джентльменов средних лет с портфелями в руках. Одни из этих крутлолицых и выбритых банкиров держал букет цветов, хотя между ними стояла и дама, скромно одетая, с волосами закрученными в крендельки а ля рюс. Оказывается это была группа артистов Художественного Театра, приехавшая на поклонение в Шекспировскую Мекку.

Лидия Домгер